

От ее актерской игры, которая произвела впечатление на всех, ужасного преследования Чэн Хуанем, до сцены с киноимператором прямо сейчас.

Вряд ли кто-нибудь мог сказать, что не завидует ей.

Тело Цзян Ниннин неконтролируемо дернулось.

Когда-то она так ревновала, что испытывала ужасную боль в сердце, когда Ци Юань был в постели с другой женщиной.

Теперь ее сердце просто выгнулось дугой.

Цзян Ниннин с завистью посмотрела на Чи Ин. В ее голосе прозвучала горечь:

— Значит, у тебя есть сцены с Ци Юанем.

Чи Ин опустила глаза:

— Да, я беспокоилась, что это расстроит тебя и не знала, как тебе сказать. Я должна была сказать тебе раньше.

Цзян Ниннин тут же заставила себя улыбнуться:

— Я не расстроена. Нисколько.

В этот момент они услышали слабый звук пропеллера, летающего в воздухе.

День был ветреный, поэтому шум доносился очень издалека.

Цзян Ниннин подняла голову и спросила:

— Аэрофотосъемка?

Небо было серым и пасмурным. Не было видно ни одной птицы.

Чи Ин тихо пробормотала:

— Возможно, это было на другой стороне горы.

Пока они болтали, Ци Юань подошел к середине площадки.

Ци Юань дебютировал в качестве актера-ребенка, поднялся на вершину своей карьеры к тому времени, когда был подростком, и заработал титул киноимператора пять лет назад.

Чи Ин уже видела его фотографии. Он был нежен и элегантен, когда молчал, и казался почти потусторонним. У него были две глубокие ямочки на щеках, когда он улыбался, и теплый темперамент. Когда он вел себя как подонок, он был дьявольски обаятелен и неуправляем. Он был привлекателен, на чьей бы стороне ни находился.

Как и требовала сегодняшняя сцена, визажист заставил его выглядеть темным и черным.

На Ци Юане было не так уж много одежды. На нем была только майка, уже пожелтевшая и вся в заплатках.

Поскольку он регулярно занимался спортом, его тело было очень красивым и привлекательным. Он был, наверное, самым красивым юношей в деревне за последнее столетие.

Глаза Цзян Ниннин в «розовых очках» смотрели прямо на него.

Сниматься в одной сцене с Ци Юанем было одновременно вызовом в актерской игре, и в молчаливом понимании друг друга.

Чи Ин чувствовала себя немного сдержанной. Будь то физические контакты или его титул киноимператора, и то, и другое заставляло ее ощущать себя неловко.

Тем не менее, она все еще очень старалась войти в роль в этот момент.

Она не хотела иметь слишком много дублей, так как не хотела иметь чрезмерных контактов с Ци Юанем.

Это расстроило бы Ниннин.

Съемки прошли очень хорошо.

Во время перерыва настроение Чи Ин быстро восстановилось. Она слегка поклонилась Ци Юаню, прежде чем быстро направилась в зону отдыха.

Цзян Ниннин помахала ей рукой:

— О боже, ты была так хороша. Ты наравне с киноимператором. На его месте я бы слишком нервничала. Я чувствую, что ты уже можешь застолбить себе титул киноимператрицы в этом году, Инъин...

Пока Цзян Ниннин говорила, ее телефон внезапно завибрировал. Поскольку она не выключила 4G, сообщение Weibo появилось сразу же.

Она удивленно подняла брови и сказала:

— Инъин, как ты думаешь, это могло быть причиной ухода Чэн Хуаня?

Она показала свой телефон Чи Ин.

Новости Weibo:

[Цены на акции Huanpu резко упали и вызвали остановку торгов. Это связано с отказом корпорации Oushi в финансировании строительства Huanpu?]

[Корпорация Oushi намерена прекратить всякое сотрудничество с Huanpu?]

[Чэн Хуань, молодой мастер Huanpu, появился в аэропорту с холодным видом и потерял свое высокомерие?]

Чи Ин была ошеломлена. Она слегка сжала холодные пальцы.

Было ли это из-за Oushi?

Лу Цзинъянь ведь не знал о том, что произошло прошлой ночью, не так ли?

Она пришла в себя и отогнала случайные мысли. Когда Гу Юаньчэнь выкрикнул «продолжаем», она быстро нырнула обратно в свои съемки.

Лу Цзинъянь стоял, прислонившись к дереву, которое тянулось прямо в небо. Его глаза становились все холоднее.